

Глава 1. Молодой человек по имени Ангор

Город Грю, расположенный в провинции Ямей.

Когда в этом году начался Месяц ледяной земли, этот далекий маленький городок, расположенный довольно далеко от центра Империи Голдспинк, неожиданно для себя встретил команду рыцарей в серебряных доспехах, развивавших над своими рядами знамена с фамильной эмблемой.

Парсел, старый ученый, живущий в городе, выпучил глаза и начал дрожать в холодном поту, увидев эмблему на этих знаменах - питона, выщегося вокруг полной луны, с жестоким тигром, топающим по его телу.

Дим был единственным кузнецом в городе, а также соседом Парсела. Он заметил необычное выражение на лице Парсела. Не откладывая кальян, который он курил, Дим удивленно спросил Парсела: «Эй, приятель, взгляни на себя... Ты знаешь, откуда эти гонщики?»

Глубоко вздохнув, Парсел прошептал ему: «Если мои глаза не поводят меня, то этот знак - семейная эмблема семьи Морн».

Морны ?! Дим в шоке взглянул на Парсела.

"Ты абсолютно уверен?"

Не дожидаясь ответа, Дим вздрогнул, осознав что-то, и бросился в свою маленькую кузнечную лавку, закрывая дверь, словно трус.

Через стеклянное окно магазина Парсел увидел дрожащую фигуру Дима и покачал головой. Эта пара обычно шутила друг над другом в такой ситуации, но сегодня семья Морн посетила Грю Таун совершенно неожиданно. Учитывая, насколько велика их сила в империи, у Дима были все причины прийти в такой ужас.

Парсел вспомнил, что слышал эти слухи в Пабе Охотника в городе.

Семья Морн была названа основой Империи Голдспинк. По крайней мере, шесть великих военных генералов произошли из этого рода в течение столетий после того, как они одержали безоговорочные победы над несколькими иностранными вторжениями. Кроме того, ни один из членов семьи не отсиживался во время всех этих войн - каждый из них был храбрым и хитрым воином, сражавшимся на линии фронта. Вполне естественно, что такая грозная и знаменитая семья захватила контроль над всеми военными делами в империи.

Недавно начался военный конфликт между империей Голдспинк и ее соседями, имперцами Хейлан. Граница империалов Хейлана находилась недалеко от города Гру. Возможно, рыцари Морнов пришли именно по этой причине.

Парсел мог предположить лишь о двух возможных целях их прибытия. Они либо пришли набирать воинов, либо создавать оборону. Или, может быть, оба варианта.

Тем не менее, оба означали смертельные последствия для кузнеца Дима. Ибо в Законе о воинской обязанности империи Голдспинк было четко сказано, что каждая семья в городе или поселке, попавшем в зону призыва, должна была предоставить по молодому парню или предложить сто золотых монет для жетона без призыва. Дим был единственным

работоспособным мужчиной в своей семье и в самом старшем возрасте для вербовки. Если он уйдет на войну, его жена и дочь не смогут выжить. Что касается монет... Единственная семья во всем городе, у которой могло быть достаточно денег для оплаты счетов, была Семья Падт. Черт, одной золотой монеты было достаточно, чтобы содержать семью Дима в течение полугода.

Парсел достаточно быстро вышел из шока. В любом случае, старому холостяку, подобному ему, не о чем было беспокоиться. У него даже хватило ума, чтобы наблюдать, как семья Морн делает свой ход.

Они не пошли к мэру города. Значит, они здесь не для того, чтобы набирать воинов?

Парсел продолжал наблюдать, как железные копыта направляются в противоположную сторону к особняку виконта Падтра, месту, которое все еще цвело травой и цветами даже в Месяц ледяной земли.

...

Поместье Падт.

Пара горничных в кремовых льняных платках болтала во время работы.

Они говорили о двух маленьких сыновьях семьи Падт.

«Мастер и любовница скончались два года назад. Согласно закону империи, в Месяце мороза, следующего за этим месяцем замерзания Земли, старший мастер наследует семейное звание», - с намеком на беспокойство сказала горничная с яблоком в руке... «Интересно, что станет с молодым мастером после этого».

«Аури, давай не будем говорить о семье Падт как о слугах. Хотя лично я не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться. Ты, наверное, не знаешь, потому что работала в чайном саду вдали от особняка, но два мастера очень близки друг другу. Те семейные конфликты, о которых вы читаете в драматических книгах, здесь не произойдут », - хихикнула горничная с косым лицом.

Звук лошадиных копыт донесся с узкой тропинки за пределами сада.

Вскоре перед горничными появился всадник в сияющих бронзовых доспехах.

Он остановил лошадь у входа в сад и снял шлем.

Это был энергичный молодой человек с каштановыми волосами. Солнечный свет несколько углубил линии и изгибы на его лице, придавая уже красивому мужчине еще более притягательный вид.

Эти серо-зеленые глаза пронесли мимо горничных и, наконец, остановились на горничной средних лет, стоящей рядом с Аури.

"Приветствую вас, Глава Горничной Мана."

Мана бросила свою корзину, и поклонилась рыцарю.

"Привет, Мастер Леон."

Леон посмотрел на свежесобранные чайные листья в корзине и вздохнул. "Мой брат снова

пошел к этому старику?"

Мана опустила голову и вежливо ответила: «Мастер Ангор пошел учиться у мистера Джона».

Леон поджал губы и пробормотал себе под нос: «Учиться? Какого черта происходит с этим старым чудачком, который весь день говорит о своей ошибке? Теперь, брат учится у него и тоже дает ему чай. Этот человек просто псих! У меня нет идей, почему брат так настаивает на том, чтобы идти туда».

Он раздраженно натянул поводья. «Понятно. Вы можете продолжить работу, а я пойду его искать».

С этими словами Леон мягко ударил свою лошадь и ускакал прочь.

Некоторое время спустя он приехал к юго-восточному углу усадьбы, где на небольшом холме возле леса стоял изящно спроектированный деревянный дом, поддерживаемый сваями. У него был поднимающаяся крыша и два параллельных уровня. Только одна сторона дома действительно касалась земли, остальные три оставались в воздухе, опираясь лишь на сваи колонн.

Но в любом случае, этот деревянный домик не очень хорошо сочетался со всеми постройками в Империи Голдспинк. Леон даже не мог вспомнить, что видел подобные здания во время своих путешествий по другим странам.

«Какой странный дом. Он выглядит крепким, хотя у большинства комнат нет твердого основания». Леон все еще был разочарован тем, что старик занимал слишком много времени своего брата, но это не мешало ему восхищаться удивительным мастерством сооружения ... Он просто не показывал этого на своем лице. Кроме того, интересовал Леона именно дом, а не сам Джон. Может быть, это было обычное зрелище для тех мест, откуда пришел Джон? Хотя Леон так и не понял, где это было, ведь Джон жил в поместье Падт почти 20 лет.

Раздвинув деревянные решетки, Леон увидел во дворе овощи и фрукты. На стойках рядом свисали засохшие лозы. Они выращивали "висящие гроздья" в Месяц урожая, и Джон назвал их "виноград". Леон вспомнил их сладкий вкус. Как бы там ни было, сейчас был не сезон.

За бамбуковой дверью дома был красивый молодой человек, который быстро что-то писал на пергаментных рулонах пером и чернилами.

Леон подошел к нему. Он старался ступать как можно мягче, но эти бронзовые защитные сапоги все еще издавали сильный шум на деревянном полу.

"Ах, ты здесь." Молодой человек поставил на пергамент точку и посмотрел на посетителя, его чистый голос наполнился дружеской радостью.

«Ангор! Мой дорогой брат. Ты говоришь так, как будто знал, что я приду». Леон улыбнулся.

Ангор пожал плечами и ухмыльнулся: «Нет. Но это сделает меня более ... активным».

"Ты узнал это тоже от этого старика?"

Ангор покачал головой. «Никто не должен учить меня этому. Наш отец всегда говорил так».

«Итак... Если кто-то неправильно истолковывает вашу волю и вообще не разговаривает, как бы

вы начали разговор?» Леон поднял бровь.

«Я просто молчу и жду этого».

«Что, если этот человек сделает то же самое?»

Ангор сжал губы. «Это было бы неловко. Я думаю, что я повернусь, чтобы уйти, дабы не смущаться и продолжить все, как есть, если он решит остановить меня».

Леон только улыбнулся и кивнул, не давая никаких комментариев. Затем он осмотрел комнату.

"Где старый добрый Джон?"

Услышав это, Ангор слегка нахмурился и немного беспокоился. «Ты знаешь, телу Учителя хуже с каждым днем, каждая его часть... увядает. Его ноги полностью отказали позавчера. Он только что принял свое лекарство и теперь отдыхает наверху».

<http://tl.rulate.ru/book/27632/632903>